

Полуденное солнце палило нещадно, но под старой софой во дворе правления бригады собралась толпа. Шум и гвалт были слышны на полдеревни.

Лин Цэ, взвалив на плечо мотыгу, только вернулся с полей. Су Вань шла следом, прижимая к себе спящего Туаньцзы, а в другой руке она несла полупустую корзину с дикорастущими травами.

Услышав шум, Су Вань инстинктивно прижалась к Лин Цэ. Она боялась людных мест, а еще больше — разговоров о том, как Лин Цэ когда-то пытался сбежать из деревни.

— Капитан Лю! Сегодня ты обязан мне всё объяснить! — кричал сухопарый, смуглый мужчина, хлопая себя по бедрам. Это был старик Ван из конца деревни — человек честный, но вспыльчивый. — Я и пшеницу косил, и зерно сушил, всё делал! С какой стати мне начислили на тридцать баллов меньше, чем семье Ли?

Капитан Лю, присевший на корточки у каменного жернова, сжимал в руках потрепанную грессбук-тетрадь. Его лоб был покрыт испариной.

Он листал страницы, и в его голосе слышалась растерянность:

— Старина Ван, я не занижал тебе баллы. Смотри, в прошлом месяце ты три дня брал отгулы, чтобы ухаживать за своей старухой, вот баллы и вычли. Семья Ли, хоть и работала наравне с тобой, дважды помогала чинить молотилку. Это особые баллы, их нужно прибавлять.

— Даже если прибавлять, не так же много! — вставил слово старик Ли, живший на западном краю деревни. — Я чинил машину, чтобы помочь, разве за это положено столько баллов? К тому же моя старуха каждый день собирала колосья, это разве не считается за работу?

Толпа отозвалась гулом. Кто-то закричал, что его ребенок помогал сушить зерно и это должно идти за полдня, другой требовал надбавки за работу под дождем. Цифры в тетради пересчитывали туда-сюда, и путаница лишь росла.

Капитан Лю, который и грамоте-то толком не был обучен, от обилия чисел пришел в полное отчаяние. Его лицо покраснелось, но объяснить что-либо он был не в силах.

Су Вань дернула Лин Цэ за рукав и прошептала:

— Давай обойдем, не будем в это ввязываться.

Она боялась, что Лин Цэ, как раньше, начнет свысока рассуждать о том, что крестьяне некультурные и просто шумят, а это приведет к новому скандалу.

Однако Лин Цэ не двинулся с места. Его взгляд был прикован к тетради в руках капитана. Почерк там был кривой, записи велись бессистемно, повседневная работа перемешивалась с

особой, никакой классификации — неудивительно, что у сельчан возникли претензии. В предыдущих мирах, чтобы исправить сюжет, он изучил немало основ статистики и управления, и для него это не составляло труда.

— Капитан Лю, может, мне взглянуть? — голос Лин Цэ был негромким, но он легко перекрыл шум во дворе.

Все замерли и разом обернулись к нему.

Старик Ван окинул Лин Цэ оценивающим взглядом и нахмурился:

— Интеллигент Лин? Ты что-то понимаешь в этих записях? Ты два года назад даже свои баллы посчитать не мог, а теперь берешься за общие?

В голосе слышалось недоверие. В деревне все знали, что Лин Цэ раньше не особо утруждал себя учебой, а только и делал, что околачивался рядом с Линь Вэй, не желая вникать в мирские дела.

Капитан Лю тоже опешил, но тут же ухватился за спасительную соломинку и поспешно протянул тетрадь:

— Лин Цэ, если сможешь разобраться, ты мне жизнь спасешь! Ты в старшей школе учился, конечно, умнее меня, неуча!

Лин Цэ взял тетрадь. Его пальцы коснулись грубой бумаги, чернила местами расплылись — было видно, что записи делались в спешке. Он нашел плоский камень, разложил на нем тетрадь и достал из кармана карандаш — тот самый, который купил вчера на остатки денег, отложенных на возвращение в город, изначально планируя порадовать Туаньцзы рисунками.

— Всем тихо, — Лин Цэ поднял голову и обвел взглядом собравшихся. — Давайте считать по порядку. Разделим все баллы на две категории. Первая — повседневная работа: косьба, высадка рассады, сбор колосьев. Это считается по дням: мужчинам — восемь баллов, женщинам — шесть, подросткам — три. Вторая — особые работы: ремонт техники, перевозка зерна, охрана посевного фонда. Это считается по факту: ремонт — пять баллов, перевозка — восемь, охрана — десять баллов в день. Так будет справедливо, согласны?

Во дворе наступила тишина. Сельчане переглядывались.

Старик Ван почесал затылок и пробормотал:

— Если так разложить... вроде бы и правда понятнее. У меня в прошлом месяце было сорок пять рабочих дней, сорок пять раз по восемь, так ведь?

— Верно, это триста шестьдесят баллов, — Лин Цэ кивнул и начал писать карандашом на камне: — Ван: сорок пять дней по восемь — триста шестьдесят, особых работ нет, итого —

триста шестьдесят.

Затем он повернулся к старику Ли:

— Дядя Ли, у вас тридцать восемь дней обычной работы — триста четыре балла, два ремонта — десять баллов, итого — триста четырнадцать. А ваша жена собирала колосья двадцать дней — сто двадцать баллов. Если сложить, у вашей семьи четыреста тридцать четыре балла. Так верно?

Старик Ли подошел ближе, посмотрел на надписи на камне, пошевелил губами, пересчитывая, и его лицо прояснилось. Он широко улыбнулся:

— Точно! Точно! Я когда сам считал, забыл прибавить баллы жены, вот и вышло меньше! Интеллигент Лин, у тебя всё так ясно!

После примеров Вана и Ли остальные сельчане тоже обступили его, наперебой выкрикивая свои данные. Лин Цэ слушал, записывал на камне, карандаш быстро шуршал, и вскоре все расчеты были готовы. Каждую запись он зачитывал вслух, чтобы хозяин мог свериться, терпеливо объяснял непонятные моменты, пока все не закивали в знак согласия.

— Лин Цэ, ты настоящий молодец! — капитан Лю, глядя на ровные ряды цифр на камне, в восторге похлопал Лин Цэ по плечу. — Раньше я о тебе совсем не так думал, не ожидал, что ты такой мастер!

В этот момент во двор вошел мужчина в костюме-френче, за ним следовали двое членов правления. Это был секретарь бригады Чжан Цзяньго. Он только вернулся с собрания в коммуне и, услышав шум, решил заглянуть.

— Честный Лю, что тут происходит? Почему все собрались? — голос секретаря Чжана был спокойным. Он обвел взглядом двор и остановился на Лин Цэ. Он помнил этого городского интеллигента, о котором вечно судачили как о бездельнике. Почему он сегодня считает баллы вместе с крестьянами?

Капитан Лю поспешно подошел к нему, пересказал всё случившееся и указал на записи на камне:

— Секретарь Чжан, посмотрите, это всё Лин Цэ посчитал! Он всё разложил по полочкам, так точно, что ни у кого больше нет претензий!

Секретарь Чжан подошел ближе и склонился над камнем. Почерк был аккуратным, классификация — четкой, баллы каждого человека, их виды и итоговые суммы были расписаны яснее, чем в его собственной тетради в кабинете. Он поднял голову и посмотрел на Лин Цэ с любопытством:

— Товарищ Лин Цэ, вы в городе статистику изучали?

— В старшей школе немного занимался арифметикой, да и дома видел, как ведут учет, — Лин Цэ не стал вдаваться в подробности, ведь его знания пришли из других миров.

Секретарь Чжан кивнул с одобрительной улыбкой:

— Хорошо, очень хорошо. В коммуне как раз не хватает людей, разбирающихся в статистике, да и наш бригадный grossбух давно пора привести в порядок. Если хочешь, с этого дня будешь отвечать за учет баллов. Что скажешь?

По толпе пронесся вздох изумления. Учет баллов — работа непыльная и почетная, не надо целый день жариться на солнце, да и с начальством всегда в контакте. Многие мечтали об этом месте.

Лин Цэ на секунду замер, а потом посмотрел на Су Вань. Она тоже смотрела на него, и в ее глазах больше не было страха или сомнения — только ожидание и гордость. Она слегка сжимала край одежды, и уголки ее губ приподнимались в улыбке. Встретившись с ним взглядом, она не отвела глаз, а лишь ободряюще кивнула.

На душе у Лин Цэ стало тепло. Он повернулся к секретарю:

— Благодарю за доверие, я согласен. Но у меня есть просьба: можно, чтобы моя жена Су Вань помогала мне? Она очень внимательная, хорошо пишет, она станет мне отличной подмогой.

Он хотел, чтобы Су Вань было легче, чтобы ей не приходилось каждый день гнуть спину на поле. Но главное — он хотел, чтобы она знала: он думает о ней и стремится обеспечить ей лучшую жизнь.

Секретарь Чжан посмотрел на Су Вань, потом на Лин Цэ и рассмеялся:

— Конечно! Муж и жена — одна команда, вместе и работа спорится! С этого дня вы вдвоем отвечаете за отчетность, будете приносить мне сводки раз в месяц.

По дороге домой Су Вань шла рядом с Лин Цэ, ее шаги были легкими как никогда. Туаньцзы проснулся, протянул ручку, ухватился за край одежды Лин Цэ и пролепетал:

— Папочка, дедушки только что хвалили тебя, ты такой молодец!

— Конечно, твой папа всегда молодец, — Лин Цэ улыбнулся, потрепал Туаньцзы по голове и посмотрел на Су Вань. — Теперь тебе не придется каждый день вкалывать на полях. Будешь дома помогать мне с записями, и с Туаньцзы сможешь больше времени проводить.

Су Вань опустила голову, ее щеки слегка порозовели, и она тихо ответила:

— Хорошо.

Она взглянула на профиль Лин Цэ. Закатное солнце падало на его лицо, смягчая черты. Раньше ей казалось, что он где-то далеко, как облако в небе — не дотянуться, не удержать. Но сейчас она чувствовала, что он рядом — надежный и теплый. В ее глазах впервые появилось нечто иное, чем просто растерянность: восхищение, доверие и радость, которую она сама еще не до конца осознала.

Внимание! Внимание! Исполнитель задания Лин Цэ получил признание секретаря бригады и приступает к учету баллов! Уровень отклонения от сюжета превысил допустимый предел! Хранитель порядка прибыл в деревню и сегодня ночью приступит к принудительной корректировке!

Голос системы зазвучал в голове с оглушительной силой, неся последнее предупреждение. Лин Цэ крепче сжал руку Туаньцзы, его взгляд стал твердым. Он знал, что неприятности неизбежны, но отступать не собирался. Он пообещал Су Вань и Туаньцзы, что они будут жить счастливо, и он сдержит слово. Что бы ни задумал этот Хранитель порядка — он готов.

<http://bllate.org/book/18630/1793896>